

УДК 327 (511)

С.А. ИВАНОВ

Условия формирования и особенности пространственной организации внешнеэкономической деятельности на Северо-Востоке Китая

Рассматриваются условия развития и современное состояние пространственной организации международных экономических связей Северо-Восточного Китая. Анализ особенностей дифференциации пространства северо-восточных провинций Китая с точки зрения внешнеэкономической деятельности позволяет переосмыслить текущее состояние и потенциал экономического сотрудничества Северо-Востока КНР с Дальним Востоком РФ, а также перспективы интеграции этих территорий.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, Северо-Восток Китая, пространственная организация, приграничное сотрудничество, международная торговля, иностранные инвестиции.

Forming Conditions and Features of Spatial Organization of Foreign Economic Activities in Northeast China.
S.A. IVANOV (Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of Far East, FEB RAS, Vladivostok).

The article examines historical conditions of formation and current state of international economic ties of Northeast China. The analysis of spatial organization of foreign economic activities of China's northeastern provinces helps to take a fresh look on the current state and potential of cross-border and interregional cooperation between Northeast China and Russian Far East, as well as prospects of their integration.

Key words: foreign economic activity, Northeast China, spatial organization, cross-border cooperation, international trade, foreign investments.

В последние годы появилось несколько десятков публикаций на тему экономического возрождения Северо-Востока КНР (СВК) и сотрудничества этого региона с российским Дальним Востоком (РДВ). Перспективы соседства двух территорий оцениваются в них по-разному. Одни на бурное развитие Китая смотрят оптимистично и не видят в этом угроз для России [6, 19], другие считают, что стремительный подъем восточного соседа может быть губительным для нашей страны [20]. Тем не менее большинство исследователей экономическое взаимодействие северо-восточных провинций Китая с российскими регионами рассматривают в позитивном ключе. В настоящей статье анализируются особенности пространственной организации экономических связей северо-восточных провинций Китая с внешним миром в период реформ, оцениваются позиции РДВ в двустороннем сотрудничестве. В силу особенностей статистического учета каждой из провинций СВК для Хэйлунцзяна и Цзилини был проведен анализ на окружном и уездном уровнях, для Ляонина – только на окружном уровне.

Исторически на территории СВК налоговые и административные преференции в области внешнеэкономической деятельности распределялись неравномерно. В середине 1980-х годов они были предоставлены г. Далянь провинции Ляонин, в начале 1990-х годов – внутренним и приграничным территориям. Это, а также особенности экономико-

---

ИВАНОВ Сергей Александрович – младший научный сотрудник (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток). E-mail: 02isa02@mail.ru

Статья подготовлена в рамках проектов ДВО РАН 12-III-B-11-206 и 12-III-A-11-217.

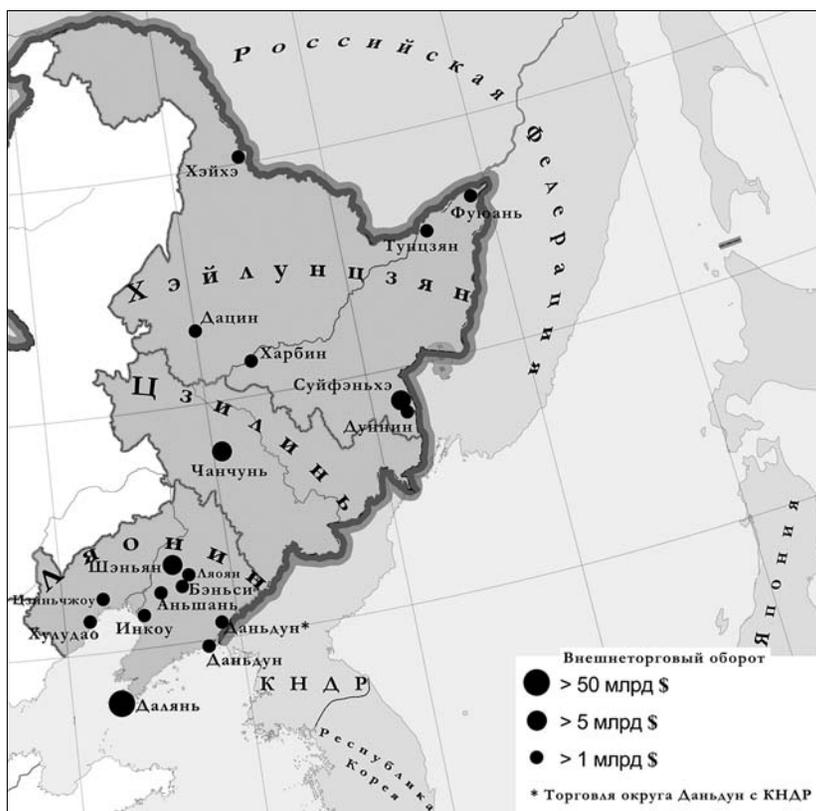

Рис. 1. Концентрация внешнеторговой деятельности в СВК на окружном и уездном уровнях. Составлено по данным [11, 27, 33]

географического положения каждой территории привели к выделению в северо-восточном макрорегионе три функциональных района со специфическими институтами внешнеэкономической деятельности (табл. 1). При этом в регионе наблюдается достаточно высокий уровень концентрации внешнеэкономической деятельности: в 2010 г. на 17 городов и уездов СВК приходилось около 90% всего товарооборота региона (рис. 1).

Благодаря функционированию институтов внешней открытости приморская зона провинции Ляонин и приграничный пояс провинции Хэйлунцзян¹ добились значительных успехов в развитии внешнеторговых связей (табл. 2). В 2010 г. доля первой из них в международном товарообороте СВК составляла более 50%, а второй – около 12%, при этом доля этих территорий в ВРП СВК достигала 25% [11] и 2% [23], соответственно.

Приморский пояс провинции Ляонин

В 80-е годы XX в. для центральных властей Китая первоочередной задачей было накопление капитала, которого катастрофически не хватало для развития экономики [17, с. 104]. На ее выполнение была ориентирована вся внешнеэкономическая парадигма страны, что

¹ Далее в статье при анализе приграничного пояса СВК будут рассматриваться только приграничные уезды и города провинции Хэйлунцзян без провинций Цзилинь и Ляонин. Автор признает данное упущение, однако вынужден был отказаться от учета внешнеэкономической деятельности пограничных районов Цзилини и Ляонина с РФ и КНДР ввиду отсутствия или ненадежности соответствующей статистики. По мнению автора, это не должно отразиться на выводах о международных экономических связях приграничного пояса, так как внешнеэкономическая деятельность исключенных из анализа территорий, по имеющимся данным, значительно уступает по объему хэйлунцзянским уездам и городам.

Институты и функции, определяющие специфику международных экономических связей районов СВК

Район	Города и уезды с внешнеторговым оборот более 1 млрд долл. США	Институциональная основа	Функции
Приграничный пояс провинций Хэйлунцзян и Ляонин	Суйфэнхэ, Дуннин, Тунцзян, Хэйхэ, Фуюань, Дандун	Институт приграничной торговли	Распределение импортно-экспортных потоков в торговле Китая с Россией и РДВ. Налаживание производственной кооперации с Россией (до сих пор не получила четкого закрепления)
Приморский пояс провинции Ляонин	Далянь, Инкоу, Цзиньчжоу, Дандун, Хулудао	Институт приморской открытости, включающий в себя комплекс механизмов привлечения иностранного капитала и развития международной торговли	Распределение импортно-экспортных потоков в торговле Китая с развитыми странами. Создание за счет иностранных капитала и технологий экспортно-ориентированных и высокотехнологичных производств, а также третичного сектора экономики
Внутренние районы провинции Ляонин и Хэйлунцзян, провинция Цзилинь	Чанчунь, Шэньян, Харбин, Аньшань, Бэнси, Дацин, Ляоян	Стандартные формы организации внешней открытости Китая	Осуществление внешнеэкономической деятельности, связанной с традиционной региональной специализацией

Таблица 2

Внешнеторговый оборот районов СВК, млрд \$

Год	Приморская зона провинции Ляонин	Внутренние районы провинции Ляонин и Хэйлунцзян, провинция Цзилинь	Приграничная зона провинции Хэйлунцзян
2002	17,4	10,0	2,3
2004	25,6	18,3	4,1
2006	37,3	23,5	8,3
2008	53,8	40,6	14,2
2010	61,9	46,5	14,6

Примечание. Составлено по данным [9, 11, 24, 27, 33].

выражалось в поддержке правительством экспорта и привлечения иностранных инвестиций для получения валюты. Политика внешней открытости первоначально распространилась на приморскую зону, которая в силу своего географического положения могла развивать прямые торговые и кооперационные связи с западными странами. В результате этого прибрежная полоса провинции Ляонин² начала формировать внешнеэкономические связи намного раньше и активней остальной части СВК.

Экономическим центром приморской зоны СВК стал г. Далянь. Будучи одним из первых приморских открытых городов с независимым планированием³, с середины 80-х годов XX в. он получил большинство преференциальных режимов международного сотрудничества, существующих в стране: зону технико-экономического освоения, бондовую зону, экспортно-перерабатывающую зону, индустриальный парк высоких технологий и т.д. [7, с. 38]. В сочетании с выгодным географическим положением они позволили Даляню занять ведущее положение в международном экономическом сотрудничестве СВК. С 2005 г.

² Всего на побережье провинции Ляонин находится 6 округов: Далянь, Дандун, Цзиньчжоу, Инкоу, Паньцзинь, Хулудао.

³ Город независимого планирования (цзихуа даньле ши) – город, административно подчиняющийся провинциям, но имеющий идентичные провинциям полномочия в экономическом управлении (независимый от провинции план экономического развития, бюджет и т.д.).

город стал привлекать огромное количество иностранных инвестиций. В 2010 г. Далянь освоил инвестиции в объеме 10 млрд \$ и по этому показателю вышел на одно из первых мест в Китае, незначительно уступив только Шанхаю и Тяньцзиню [12]. Приморская зона провинции Ляонин стала флагманом привлечения крупнейших транснациональных корпораций мира: Suez Group, Mitsubishi, BorgWarner, STX, Intel, Johnson Controls и т.д. В 2010 г. объем внешней торговли и прямых иностранных инвестиций приморской зоны провинции Ляонин составил соответственно 61,9 и 13,2 млрд \$ [11], или 50,3 и 53,4% в пределах всего СВК [30]. Более того, именно благодаря Даляню и другим портовым городам в период кризиса северо-восточный макрорегион стал занимать лидирующие позиции в области привлечения прямых иностранных инвестиций: его доля в общекитайском масштабе поднялась с 6,3% в 2003 г. до 23% в 2010 г. [30].

Приморский пояс СВК по характеру международных связей и большинству макроэкономических показателей в целом больше соответствует развитой восточной части страны, нежели северо-восточным провинциям. Его экономическое значение настолько велико, что Ляонин часто относят не к северо-восточным, а развитым восточным провинциям страны.

В большинстве прибрежных районов Китая иностранные инвестиции благоприятно сказывались на развитии не только территории-получателя инвестиций, но и соседних внутренних регионов за счет сопутствующего эффекта [36]. Однако привлечение приморской частью провинции Ляонин иностранного капитала имело негативные последствия для возрождения старых промышленных баз остальной части СВК. Это объясняется тем, что иностранные инвестиции в большинстве случаев шли в отрасли, которые отсутствовали или были слабо развиты во внутренних районах страны: в СВК уже существовала мощная производственная база, которая не могла конкурировать с вновь создаваемыми или модернизируемыми предприятиями тех же отраслей на побережье Ляонина [36, с. 23–24].

Россия не является значимым партнером ни во внешнеторговой, ни тем более в инвестиционной деятельности приморской зоны СВК. В 2009 г. торговля Даляня с Россией составила 774 млн \$, т.е. чуть более 1,5% общего товарооборота города. По этому показателю РФ намного уступает основным партнерам территории: Японии (объем двусторонней торговли 13,2 млрд \$), Южной Корее (4,2 млрд \$), США (4,2 млрд \$) [5, с. 520–523].

Внутренние районы СВК

Внутренние районы СВК свое вхождение на международный рынок начали значительно позже приморской зоны. Континентальную часть страны государство стало «открывать» для международного сотрудничества только с 90-х годов XX в. В 1992 г. Госсовет КНР принял решение предоставить преференции в области внешнеэкономической деятельности административным центрам внутренних провинций [31, с. 63–67]. К концу 90-х годов они были распространены практически на всю внутреннюю часть страны, однако преференциальная политика не носила комплексного характера и лишь отчасти могла копировать опыт развития приморской зоны. По расчетам сотрудников Китайской академии наук, построивших эконометрическую модель роста территорий Китая без учета и с учетом эффекта политики внешней открытости, такая политика в приморской зоне в 90-е годы XX в. давала прибавку к росту ВРП региона в размере 20%, а в центральных и западных районах Китая – всего чуть более 4% [3, с. 507–508].

Даже после начала реализации программы возрождения северо-восточных старых промышленных баз (2003 г.) Пекин не предоставил внутренним районам каких-либо преференций в сфере внешнеэкономической деятельности, которые бы выгодно выделяли эти районы среди других территорий Китая. В целом, по мнению профессора Цзинь Фэнцзюня, степень внешней открытости внутренних районов СВК в настоящий момент уступает тем налоговым режимам, которые существуют в приморских и даже западных районах [28, с. 1263].

Внешнеторговая деятельность провинциальных столиц СВК, 2010 г.

Город	Основные внешнеторговые партнеры (по убыванию объемов торговли)	Объем внешней торговли, млрд \$	Доля России во внешней торговле, %
Шэньян	Германия, США, Южная Корея, Япония, Австралия, Гонконг	7,85	1,45
Харбин	США, Бразилия, Индия, Япония, Германия, Южная Корея	4,37	3,6
Чанчунь	Германия, Япония, Венгрия, Словакия, США, Южная Корея	13,21	0,4

Примечание. Составлено по данным [13, 21, 35].

Во внутренних районах провинции Ляонин и Хэйлунцзян, а также в провинции Цзилинь торговое и инвестиционное сотрудничество сосредоточено в крупнейших промышленных городах Шэньян, Чанчунь, Цзилинь, Харбин, Дацин, Цицикар и т.д. Оно направлено в основном на развитые страны, однако в силу континентального положения этих городов не может сравниться с высокими показателями, которых достигла приморская часть СВК (табл. 3).

Как и в случае с приморской зоной, торговля с Россией занимает достаточно скромное место во внешнеторговом обороте этих территорий.

Не добились серьезных успехов внутренние районы и в сфере привлечения иностранного капитала. К 2010 г. внутренняя часть провинции Ляонин накопила прямых иностранных инвестиций в размере 7,6, Хэйлунцзян⁴ – 2,66, Цзилинь – 1,28 млрд \$. Хэйлунцзян и Цзилинь, не привлекая больших объемов инвестиций во внутренние районы, компенсируют их недостаток внешними займами: в 2010 г. эти провинции взяли за рубежом кредитов на сумму 2,05 [17] и 0,2 млрд \$ [23], соответственно.

Приграничная зона СВК

Третью зону международного экономического сотрудничества СВК сформировали приграничные с Россией уезды и города. С середины 90-х годов XX в. компании приграничных территорий получили право ввозить товары по сниженным вдвое налоговым ставкам, а на некоторые виды сырьевых товаров они были фактически обнулены. Более того, упрощение процедур ведения приграничной торговли и поощрение со стороны местных властей позволяло частным лицам и компаниям платить налогов намного меньше, чем во внутренних районах страны [32, с. 53]. Помимо преференций в области международной торговли и инвестиционной деятельности, которые получали компании на всей территории страны, фирмам приграничных территорий предоставили также льготы в виде субсидирования экспорта и значительных премий от местных властей в зависимости от результатов международной экономической деятельности [32, с. 53–54]. В 1996 г. население приграничных территорий могло беспрепятственно ввозить в Китай товаров на сумму 1000 юаней, в 2008 г. – уже на сумму 8000 юаней [4]. С середины 2000-х годов многие налоговые преференции были заменены на целевые трансферты из центрального бюджета [1], тем самым центральные власти Китая продолжили поддержку института приграничного сотрудничества в стране. В первые годы Пекин требовал направлять эти трансферты исключительно на улучшение инфраструктуры и организацию работы приграничных территорий, а также на улучшение социальной сферы. Однако в дальнейшем, очевидно, в силу недовольства местных властей и бизнеса центральное правительство разрешило

⁴ Доля приграничного пояса провинции в привлекаемых иностранных инвестициях крайне мала, поэтому ее исключение из общепроvincialного показателя не сильно изменит приводимые данные.

использовать получаемые деньги и для финансирования приграничных торгово-экономических компаний [2].

Институт приграничной торговли позволил городам и уездам, непосредственно граничащим с РФ, взять под контроль товарооборот с Россией, и РДВ⁵ в частности, в рамках не только провинции Хэйлуцзян, но и всего СВК (табл. 4).

Успех внешнеторговых компаний на окраинных территориях СВК обусловлен не только преференциями различного уровня со стороны правительств КНР, но и монополией различных неформальных практик торговли, сложившихся на российско-китайской границе [16]. В результате этого многие предприятия внутренних районов КНР вынуждены обращаться к посредническим услугам фирм приграничных уездов и городов СВК. Официальная статистика подтверждает факт того, что в последние годы почти половина экспортируемых Хэйлуцзяном товаров была произведена в других провинциях [30]. На уездном уровне схожие данные отсутствуют, однако, учитывая характер внешнеэкономической деятельности предприятий приграничного пояса провинции, можно предположить, что именно они во многом обусловили посредническую функцию Хэйлуцзяна во внешнеторговой статистике Китая.

Благодаря накоплению внешнеторгового капитала и контролю торговых потоков через российско-китайскую границу компаниями приграничных уездов и городов провинции Хэйлуцзян в 2004 г. из 100 крупнейших частных экспортеров КНР 10 располагались в приграничных с Россией уездах [14]. К 2010 г. их число сократилось до 7 (табл. 5). Это говорит о том, что российско-китайская приграничная торговля позволяет китайским

Таблица 4

Торговля СВК с Россией, млн \$

Район	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.
Цзилинь	68	57	110	439	755	624
Ляонин	236	129	532	1007	1603	1601
Внутренние районы провинции Хэйлуцзян	48	74	212	549	2025	1345
Приграничная зона провинции Хэйлуцзян	1326	2258	3611	6137	9037	6128
СВК, всего	1679	2520	4465	8133	13421	9698
Доля предприятий приграничных территорий в торговле Хэйлуцзяна с Россией, %	96,4	96,8	94,4	91,8	81,7	82
Доля предприятий приграничных территорий в торговле СВК с Россией, %	79	89,6	80,8	75,4	67,3	63,2

Примечание. Составлено по данным [8–11, 25–27, 33, 34].

Таблица 5

Фирмы приграничных с Россией провинций, входящие в число 100 крупнейших частных компаний-экспортеров Китая в 2009 г.

Название компании (город, уезд)	Место в рейтинге	Объем экспорта, млн \$
Торгово-промышленная компания «Хуаюй» (Дуннин)	10	401,9
Торговая компания «Чжунэ Хуши» (Хуньчунь)	20	316,9
Торговая компания «Хуатай» (Хэйхэ)	25	289,5
Торговая компания «Чэнфэн» (Хэйхэ)	26	289,5
Торгово-экономическая компания «Дахуа» (Мишань)	83	154,2
Торгово-промышленная корпорация «Цзисинь» (Дуннин)	95	145,6

Примечание. Составлено по данным [15].

⁵ Рассчитать, какой объем китайских товаров, пересекающих российско-китайскую границу на востоке, идет именно на нужды РДВ и Забайкалья, невозможно. Практика приграничной торговли двух стран показывает, что определенная часть китайской продукции уходит в сибирские и западные регионы России.

компаниям наращивать внешнеэкономический капитал намного успешней, чем в целом по стране. Данная особенность сильно отличает приграничные с Россией территории Китая от приморских районов страны, где основную роль в формировании внешней торговли играли иностранные инвестиции, а крупнейшими внешнеэкономическими компаниями являлись компании с иностранным капиталом. Если в 2009 г. на долю иностранных компаний в целом по Китаю приходилось более 55% международного товарооборота, то в провинции Хэйлунцзян этот показатель составлял менее 5% [30].

Многие внешнеторговые компании китайского приграничья, накопив необходимый капитал и опыт, позднее стали осуществлять инвестиции в южную часть Дальнего Востока. В Приморском крае, например, компания «Лунцзян Шанлянь» [18] имеет деревообрабатывающие предприятия, «Хуаюй» является главным инвестором зоны «Хуаюй» в Октябрьском районе, «Цзисинь» стала одним из основных инвесторов зоны «Канци» в г. Уссурийск, фирма «Хуасинь» [22] создала в крае группу компаний «Армада», которая занимается сельским хозяйством, строительством недвижимости, производством строительных материалов. Характер их деятельности и оценка влияния на экономику дальневосточных регионов требуют отдельного исследования.

Накопление значительного собственного капитала позволило компаниям приграничных городов и уездов СВК начать торговлю с другими странами. Если в 2000 г. на Россию приходилось более 91% их товарооборота, то в 2010 г. только 42% [33]. Ответ на вопрос о том, с кем и чем могут торговать города и уезды, находясь непосредственно на российско-китайской границе и не имея мощной промышленной базы, дает официальная статистика г. Суйфэньхэ. Третью всего объема внешней торговли города направляется в Анголу, Саудовскую Аравию, Кувейт, Гану. По некоторым данным, размещенным на официальных сайтах, поддерживаемые местными властями внешнеторговые компании приграничной зоны в последние годы активно осуществляют торговлю через порты приморской зоны [29]. Опора не только на торговлю с Россией позволила приграничным районам СВК за последнее десятилетие вдвое увеличить свою долю экспорта в общенациональном объеме вывозимых товаров, в отличие от приморской и внутренней зон СВК, чья доля упала (рис. 2).

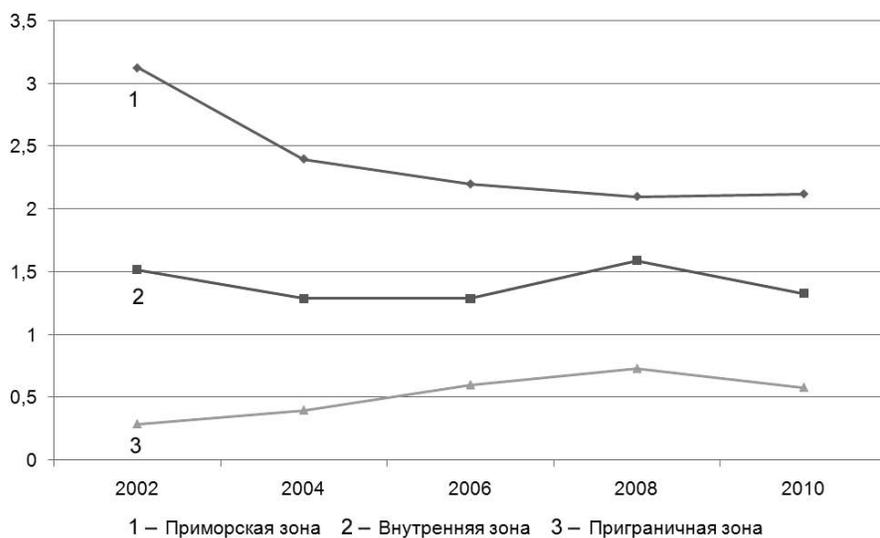

Рис. 2. Доля зон международного экономического сотрудничества СВК в общенациональном экспорте, %. Составлено по данным [9, 11, 27, 30, 33]

Заключение

По характеру внешнеэкономической деятельности СВК не является однородным. Анализ на окружном и уездном уровнях показывает значительную концентрацию внешнеэкономической активности в приграничных уездах, портовых городах и провинциальных столицах СВК.

В настоящее время равноправного торгово-экономического сотрудничества между СВК и РДВ не существует. Фактически вся торговля между двумя макрорегионами сконцентрирована с китайской стороны в уездах и городах вдоль государственной границы, с российской – в административных центрах приграничных регионов. Во многом торговля является посреднической и мало связана с реальным сектором экономики СВК, фактические производители и получатели товаров – восточные и центральные провинции КНР, слабо развивается инвестиционное сотрудничество, что не позволяет говорить о существовании между Северо-Востоком КНР и Дальним Востоком РФ тесной экономической интеграции и производственной кооперации. Попытки центральных властей России и Китая активизировать взаимодействие макрорегионов посредством реализации Программы сотрудничества регионов Дальнего Востока и Забайкалья РФ и Северо-Востока КНР, подписанной в 2009 г. главами двух стран, оторвана от реального состояния сотрудничества двух макрорегионов и, скорее всего, будет иметь низкую выполняемость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бяньцзин дицой чжуаньсян чжуань чжифу цзыцзинь гуаньли баньфа (Цайюй [2006] 62 хао) [= Правила управления целевыми трансфертными выплатами для приграничных районов (документ № 62 от 2006 г.)] // Министерство финансов КНР. – http://www.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/caizhengwengao/caizhengbuwengao2006/caizhengbuwengao20064/200805/t20080519_24018.html (дата обращения: 13.12.2009). Кит. яз.
2. Бяньцзин дицой чжуаньсян чжуань чжифу цзыцзинь гуаньли баньфа (Цайюй [2009] 31 хао) [= Правила управления целевыми трансфертными выплатами для приграничных районов (документ № 31 от 2009 г.)] // Центральное народное правительство КНР. – http://www.gov.cn/gzdt/2009-04/09/content_1281376.htm (дата обращения: 05.07.2010). Кит. яз.
3. Го Тэньюнь и др. Цзинь 20 нянь во го цюйюй фачжань чжэнцэ цзи ци сяого дэ дуйби яньцзю // Диля яньцзю. 2002. № 4 (21). С. 504–510. Кит. яз.
4. Гоюань гуаньюй цуцзинь бяньцзин дицой цзинцзи маои фачжань вэньти дэ пифу (Гохань [2008] 92 хао) [= Резолюция Госсовета по вопросу активизации развития торгово-экономической деятельности на приграничных территориях (документ № 92 от 2008 г.)] // Управление инвестиционной деятельности Министерства коммерции КНР. – <http://www.fdi.gov.cn/pub/FDI/zcfg/tzxd/qdxd/P020081226340536564804.pdf> (дата обращения: 03.11.2009). Кит. яз.
5. Далянь тунцзи няньцзян 2011 [= Статистический ежегодник Даляня 2011]. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2011. 776 с. Кит. яз.
6. Изотов Д.А., Кучерявенко В.Е. Северо-Восток Китая в условиях реализации плана возрождения экономики // Пространственная экономика. 2009. № 2. С. 140–158.
7. Ли Хуэй, Чжоу Лянлян. Далянь цзинцзи кайфанду дэ пинцзя (2000–2009) [= Оценка открытости экономики Даляня (2000–2009)] // Ляонин шифань дасюе сюебао (шэхуэй кэсюе бань). 2011. № 3. С. 35–39. Кит. яз.
8. Ляонин тунцзи няньцзян. 2003 [= Статистический ежегодник Ляонина. 2003]. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Кит. яз.
9. Ляонин тунцзи няньцзян. 2005 [= Статистический ежегодник Ляонина. 2005]. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Кит. яз.
10. Ляонин тунцзи няньцзян. 2007 [= Статистический ежегодник Ляонина. 2007]. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Кит. яз.
11. Ляонин тунцзи няньцзян. 2011 [= Статистический ежегодник Ляонина. 2011]. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Кит. яз.
12. Ляонин яньхай лю ши 2010 нянь шицзи лион вайцзы цзунэ 132 и мэюань [= В 2010 г. в шести приморских городах Ляонина объем фактически использованных иностранных инвестиций составил 13,2 млрд дол. США] // Центральное народное правительство КНР. – http://www.gov.cn/gzdt/2011-02/07/content_1799513.htm (дата обращения: 05.09.2011). Кит. яз.
13. 2010 нянь чанчуньши цзиньчуоу цинкуан [= Состояние внешней торговли г. Чанчунь в 2010 г. Департамент коммерции г. Чанчунь]. – <http://www.ccmbc.gov.cn/UploadFile//20110402092057562.xls>. (дата обращения: 09.07.2012). Кит. яз.

14. 2004 нянь чукоуэ цзуй да дэ 100 цзя миньин цие миндань [= Список 100 частных компаний с наибольшими объемами экспорта в 2004 г.] // Министерство коммерции КНР. – http://www.mofcom.gov.cn/table/0526_100.xls (дата обращения: 02.11.2011). Кит. яз.
15. 2009 нянь чукоуэ цзуй да дэ 100 цзя миньин цие миндань [= Список 100 частных компаний с наибольшими объемами экспорта в 2009 г.] // Управление по общим вопросам Министерства коммерции КНР. – <http://zhs.mofcom.gov.cn/accessory/201010/1286608004733.doc> (дата обращения: 02.11.2011). Кит. яз.
16. Олонцев С.О. Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество: использование неформальных практик // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4. С. 33–35.
17. Пань Инли, У Синьжу. Китайская монетарная политика // Свободная мысль. 2011. № 2 (1621). С. 103–118.
18. Суйфэньхэши у да тоуцзы чао и юань минсин цие [= Пять крупнейших компаний г. Суйфэньхэ с капиталовложениями более 100 млн юаней] // Комитет по реформам и экономическому развитию г. Суйфэньхэ. – <http://www.sfhfgj.gov.cn/showarticle.php?id=54> (дата обращения: 07.05.2011). Кит. яз.
19. Тарасюк А. Экономический потенциал Северо-Восточного Китая и его влияние на развитие сотрудничества с приграничными регионами России // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2. С. 97–108.
20. Татченко К.В. Особенности процесса экономического взаимодействия Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая // Изв. Рос. гос. педагог. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 49. С. 206–217.
21. Хаэрбинь тунци няньцзянь. 2011 [= Статистический ежегодник Харбина. 2011]. Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Кит. яз.
22. Хуасинь цзитуань гайшу [= Описание корпорации «Хуасинь»] // Торгово-промышленная корпорация «Хуасинь», Дуннин. – <http://www.dnhuaxin.com/cn/About.asp> (дата обращения: 07.05.2011). Кит. яз.
23. Хэйлунцзян тунци няньцзянь. 2011 [= Статистический ежегодник Хэйлунцзяна. 2011]. Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Кит. яз.
24. Цзилинь тунци няньцзянь. 2005 [= Статистический ежегодник Цзилини. 2005]. Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Кит. яз.
25. Цзилинь тунци няньцзянь. 2007 [= Статистический ежегодник Цзилини. 2007]. Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Кит. яз.
26. Цзилинь тунци няньцзянь. 2009 [= Статистический ежегодник Цзилини. 2009]. Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Кит. яз.
27. Цзилинь тунци няньцзянь. 2011 [= Статистический ежегодник Цзилини. 2011]. Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Кит. яз.
28. Цзинь Фэнцзюнь, Чэнь Минсин. «Дунбэй чжэньсин» илай дунбэй дицдой цюйюй чжэнцэ пинцзя яньцзю [= Оценка региональной политики в отношении Северо-Восточного региона после начала реализации стратегии возрождения Северо-Востока] // Цзинци дили. 2010. № 8. С. 1259–1265.
29. Цюй чан бу дуань, маньчжоули юй суйфэньхэ коуань цзинци бицзяо [= Заимствуя положительный опыт: сравнение экономик портовых городов Маньчжоули и Суйфэньхэ] // Народное правительство г. Маньчжоули. – <http://www.manzhouli.gov.cn/zfwz/mzltj/ztdy/ztdylj/254.htm> (дата обращения: 07.10.2011). Кит. яз.
30. Чжунго тунци няньцзянь. 2011 [= Статистический ежегодник Китая. 2011]. Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Кит. яз.
31. Чжунго цзинци гайгэ 30 нянь. Дуйвай кайфан цзюань (1978–2008) [= 30-летие экономических реформ в Китае. Политика внешней открытости (1978–2008)] / под ред. Тан Жэнью, Ма Ци. Чунцин: Чунцин дасюе чубаньшэ, 2008. 307 с. Кит. яз.
32. Шан Цинцзюнь. Бяньцзин маои шуйшоу цзили вэньти цзеси [= Анализ проблем налоговых стимулов в сфере приграничной торговли] // Гайгэ юй чжаньлюе. 2006. № 12. С. 53–55. Кит. яз.
33. Шану тунци [= Статистика коммерческой деятельности] // Департамент коммерции провинции Хэйлунцзян. – <http://www.hljswt.gov.cn/swtj> (дата обращения: 25.10.2011). Кит. яз.
34. Шэньюе, Лю Сююнь. Фахуэй диюань юши цзяцянь цюаньмянь хэцзо – цзилиньшэнь тун элосы кайчжань цзинци хэцзо таньши [= Географические преимущества и развитие всестороннего сотрудничества: анализ экономического сотрудничества провинции Цзилинь с Россией] // Элосы чжуня дуоуоу шичан. 2004. № 12. С. 36–41.
35. Шэньян тунци няньцзянь. 2011 [= Статистический ежегодник Шэньяна. 2011]. Шэньян: Шэньян тунцицзюй. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Кит. яз.
36. Ouyang Puman. Economic Growth, Industrial Development and Inter-Regional Spillovers from Foreign Direct Investment: Evidence from China. Syracuse: Syracuse University, 2009. 48 с.